

Глава 23. Напоминание

Хотя Чэнь Чжэнъи чуточку перебрал, он все еще был в сознании, так что он продолжил учить. "Дундонг, в офисе нужно больше наблюдать, больше слушать, меньше говорить и быть осторожным во всем. Я приведу тебе пример".

"Был такой человек, к которому его коллега обратился за помощью, но поскольку он был занят, а это дело было не его, он наотрез отказался. Тогда коллега попросил помочь руководителя. Руководитель напрямую приказал тому человеку помочь, и тот согласился".

На этом моменте Чэнь Чжэн прищурился и посмотрел на Линь Чжэндуну: "Что ты думаешь: что сделал этот человек?"

"Эм, подлизался к руководителю? Обидел того коллегу?" - неуверенно спросил Линь Чжэндун.

"Конечно же, этот человек обидел того коллегу, но вот это вот "подлизался к руководителю" - полная чушь. Разве руководителю нужно его лизоблюдство? Руководителю все равно. Руководитель будет следить только за тем, кто ему не подлизывается!" - фыркнул Чэнь Чжэнъи.

"В итоге тот человек все равно сделал ту работу, но и начальника себе нажил, и коллегу обидел. Сам ничего не получил и даже в большом минусе остался, ведь тот коллега теперь постоянно будет ему палки в колеса вставлять. Если бы это был ты, что бы ты сделал изначально?" - спросил Чэнь Чжэнъи.

"Эм, если бы коллега попросил о помощи, я бы прямо согласился?" - предположил Линь Чжэндун.

"Тогда твои коллеги будут сваливать на тебя всю свою работу", - перебила его тетя Чэнь.

"Тогда я бы отказал. А когда попросит начальник, то и ему я тоже откажу?". Линь Чжэндун покачал головой: "Нет. Тогда я обижу начальника". И задумался.

Чэнь Чжэнъи и его жена промолчали, просто ждали, пока Линь Чжэндун сам додумается.

Линь Чжэндун вдруг хлопнул себя по ляжке: "Есть у меня два способа. Один - самому попросить коллегу о помощи до того, как он попросит. Второй - пожаловаться начальнику и попросить указания до того, как пожалуются коллеги".

"Можно так, но нужно быть уверенным, что ты для начальника важнее твоих коллег. А если нет, то что ты будешь делать, если начальник прикажет тебе сначала помочь коллегам? Как только откажешь, сразу станешь крайним".

"Поэтому в системе первым делом, что бы ни случилось, нужно делать вид, что ты занят. Неважно, притворяешься ты или и правда занят. Просто будь занят. Так, даже если кто-то захочет напакостить, он подсознательно выберет того, кто свободен".

"Конечно, если другой человек настроил против тебя конкретно, то тут уже придется действовать другими методами". Чэнь Чжэнъи и тетя Чэнь очень подробно рассказали Линь Чжэндуну, как выживать в системе, как по ней подниматься, как избегать неприятностей, как не брать на себя ответственность и много других приемов и способов, как справляться с разными делами.

Линь Чжэндун тоже учился усердно.

Потому что он знал, что никто другой ему об этом так подробно не расскажет, даже тетя Шэнь Янь.

Только Чэнь Чжэньи и тетя Чэнь могли так четко объяснить эти вещи.

Честно говоря, Чэнь Чжэньи и тетя Чэнь были для Линь Чжэндуну куда важнее, чем его геройский отец.

Отец его погиб, когда ему было 12, и роль опекунов взяли на себя дядя Чэнь и тетя Чэнь.

Они ходили на родительские собрания, принимали учителей дома.

Кроме того, с 12 лет Линь Чжэндун кушает тройную порцию.

Выплат Чэнь Чжэньи и его жены с пенсией отца Линь Чжэндуну было достаточно, чтобы покрыть расходы Линь Чжэндуну на еду за последние несколько лет.

Именно поэтому Линь Чжэндун так выделялся среди своих сверстников.

Стоит понимать, что даже дети из обычных богатых семей не могут себе позволить такую норму.

Потому что купоны на еду в Чжунъюне - это не то, что можно было просто так достать за деньги. Тут нужно иметь власть и влияние.

Никто не смел ничего предпринимать, например, использовать своё положение для посягательства на ресурсы нижестоящих. Это было связано с их силой и будущим. Те, у кого отбирали и забирали, действительно рисковали жизнью.

Более того, это был мир, где каждый мог совершенствоваться. Каждый мог упорно трудиться, чтобы добиться успеха.

Сначала Линь Чжэньдун, естественно, отверг предложение четы Чэнь, но они заставили его принять его.

Через некоторое время Линь Чжэньдун не имел выбора, кроме как принять его с благодарностью.

Столкнувшись с этими двумя людьми, которые относились к нему как к собственному сыну, Линь Чжэньдун на секунду замялся, прежде чем рассказать им о том, как он встретил Су Янь и как использовал кристалл умения. Он даже достал шкатулку с золотыми монетами. Линь Чжэньдун ничего не скрыл от Чэнь Чжэньи и его жены, кроме чипа.

Дело было не в том, что он не доверял Чэнь Чжэньи и его жене, а в том, что он боялся, что им грозит опасность, если он расскажет им о чипе. В конце концов, отец Линь Чжэньдуна совершил героический поступок на следующий день после имплантации чипа. Было ли это совпадением или чем-то еще, Линь Чжэньдун не посмел раскрыть что-либо о чипе.

А теперь он мог использовать предлог в виде умения [Тень древесного элемента], чтобы объяснить, что у него есть магическое хранилище.

В противном случае было бы слишком хлопотно скрывать пространство для хранения. Функция хранения была оснащена множеством умений, поэтому она не привлекала внимания. Раньше у него не было никаких умений, и он хотел похвастаться своим пространством для хранения, но не мог найти объяснения для пространства для хранения.

Конечно, он не стал бы упоминать об убийце, поэтому он не мог похвастаться этой связью. Услышав слова Линь Чжэньдуна, глаза Чэнь Чжэньи на мгновение застыли. Он сразу же задрожал, и его хмельное состояние мгновенно превратилось в пот и исчезло.

«Ха, ты хочешь сказать, что Легион Бохинии стоит за яростью большого босса городского управления? Ты даже подружился с чинами высшего состава Легиона Бохинии?» — ахнул Чэнь Чжэньи и воскликнул тихим голосом.

С другой стороны, тетя Чэнь счастливо схватила Линь Чжэньдуна за руку и сказала: «Дундун, у тебя есть умение? Это умение сильное? Независимо от того, что это за умение, только лишь функция переносного хранилища исключительна. В будущем, когда я поведу тебя за покупками, мне не придется ничего носить».

Внимания пары было приковано не к шкатулке с золотыми монетами. Они оба были сосредоточены на вопросах, которые их волновали. Глядя на то, как его жена пилит его и просит Линь Чжэньдуна положить в дом всевозможные вещи и вынести их из него, Чэнь Чжэньи не смог удержаться, шлепнул себя по лбу и сказал: «Дорогая, разве ты не должна беспокоиться о Легионе Бохинии?»

«Почему?» — спокойно сказала тетя Чэнь. «Они — одна из восьми лучших необычных организаций в мире, и их руководство могло бы разговаривать с большими шишками штаб-квартиры Департамента особой защиты. Теперь, когда они в хороших отношениях с Дундуном, почему мы должны беспокоиться? Что могут сделать такие рядовые сотрудники, как мы?»

«Э-э...» — Чэнь Чжэньи онемел.

Действительно, они были одной из восьми лучших необычных организаций в мире. Их статус был наравне со статусом Департамента особой защиты и даже выше во внешнем мире.

В конце концов, Департамент особой защиты был официальной организацией. Во многих случаях их сдерживающий эффект был не таким большим, как у частной организации.

Более того, его статус был напрямую эквивалентен статусу начальника штаб-квартиры Департамента особой защиты. Как лицо на уровне начальника дивизии, он даже не имел права выражать свое мнение, не говоря уже о том, чтобы что-то делать.

«Эм-м, Дундун, никому не говори об этом! Даже если члены Легиона Бохинии не будут возражать, ты не можешь много говорить об этом. Ты не можешь ходить вокруг и кричать о выгодах. Тебе повезло, что ты можешь подружиться с такой высокопоставленной фигурой».

Однако следует быть осторожным. Такие отношения - палка о двух концах. Они могут принести и пользу, и вред. В любом случае лучше скрывать их, чем распространяться об этом везде, - предупредил Чэнь Чжэнъи. Линь Чжэндун был рад, что дядя Чэнь и тётя Чэнь поддерживали его, несмотря ни на что. Естественно, он согласно кивнул в ответ на совет Чэнь Чжэнъи.

После подробного обсуждения обе стороны почувствовали, что многому научились.

Наконец-то ему пришлось готовиться к экзамену, чтобы получить хорошие оценки! Линь Чжэндун попрощался с дядей Чэнем и его женой и вернулся в свой соседний дом, чтобы помыться и отдохнуть.

Пока Линь Чжэндун и Чэнь Чжэнъи беседовали, Ян Вэнь осматривал фабрику, где Линь Чжэндун убил убийцу. Он забрал оставшийся на месте кинжал, стёр кровь с пола и изгладил все следы битвы и следы культивирования Линь Чжэндуна.

Он обещал Линь Чжэндуну не вмешиваться в дела убийцы, но всё же пришёл помочь убрать беспорядок.

Когда Ян Вэнь закончил, он вздохнул с облегчением, и тут зазвонил его телефон. Увидев номер звонящего, Ян Вэнь немедленно почтительно произнёс:

— Сэр, я Ян Вэнь, сотрудник Риверсайд-Сити. Жду ваших указаний.

— Эм, сэр, какое возмещение вы хотите дать господину Лину, чтобы он согласился? — Ян Вэнь замер.

Немного подумав, он осторожно сказал:

— Сэр, я думаю, что давать в качестве компенсации золотые монеты и техники культивирования слишком прямолинейно. Господин Линь не примет этого. Может быть, позволим господину Лину распоряжаться объектом второго уровня в округе Цзылун?

— Да, пусть господин Линь распоряжается им. Передать ли его Департаменту особой защиты или оставить для собственного развития, это решать господину Лину. Я думаю, господин Линь не сможет отказаться от такой компенсации.

— Да, я проинформирую господина Линя, когда энергия барьера истощится.

Ян Вэнь повесил трубку и посмотрел на ночное небо. Он улыбнулся и пробормотал:

— Сэр, это самая лучшая компенсация, которую я мог для вас получить.

<http://tl.rulate.ru/book/90247/3989725>